

СЕГОДНЯ ГОСТЬ НАШЕГО КЛУБА ПОПУЛЯРНЫЙ АКТЕР ТЕАТРА, КИНО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СПАРТАК МИШУЛИН. ИНТЕРВЬЮ С КОТОРЫМ ВЕДЕТ НАШ СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ В. СЕМЕРЕНКО.

— Спартак Васильевич! Разрешите от имени редакции пригласить Вас на страницы нашей молодежной газеты.

— А что у вас там? Если кабачок или клуб, то как пан Директор я вынужден отказаться... Последнее время и так довольно часто поговаривают о моем увлечении этими «злачными» местами!

— Ну, сегодня Вам это не грозит. Мы дадим Вам возможность предстать перед читателем в разных образах.

— А сколько страниц в вашей газете?

— Всего четыре...

— Отлично! Тогда, значит, продвижение по службе: в «Неделе» меня первоначально ближе тринадцатой не подпустили. Правда, в новогоднем номере, учитывая беспредельное «горение» в роли директора (на полставки), мне предоставили полномочия «распределителя предновогодних улыбок», что позволило закрепиться уже на седьмой странице. У вас же при самых неблагоприятных обстоятельствах далее четвертой унизиться невозможно? Согласен! Гм... Что-то я очень разоткровенничался! Советую, однако, помнить, что я и «самый лучший выдумщик на свете»...

— Карлсон, который живет на крыше?

— Угадали. Но жить мне приходилось не только «на крыше». Не знаю, как появился на ней мой Карлсон, а я, прежде чем пробраться поближе к «звездам», наделал много глупостей. Признаться, начало было не совсем разумное: ушел из дома без разрешения взрослых... Романтика захлестнула! Потом скитания... Трактористом стал, концертную бригаду организовал — по колхозам ездили. Однажды секретарь райкома партии предложил мне стать художественным руководителем Дома культуры в поселке Удомля.

...Худрук в четырнадцать с небольшим лет? Ухватился! Дальше студия при Калининском областном театре. На экзамене читал все, что успел выучить: от Сатина «по Качалову» до басен «по Ильинскому». Пел и танцевал

до тех пор, пока всем окончательно не надоел. Приняли!

В студии выучился настолько, что вскоре меня сделали грузином Гулиашвили в «Парне из нашего города». Этой ролью я открыл свою театральную летопись. Однако это не помогло мне попасть на Кавказ, и я долгое время испытывал омские холода... Ну, а с 1961 года — в Московском театре сатиры...

ном мне вижу последний бой, начисто снявший эстетическую окраску с моего лица. Именно этот день, по-видимому, и оставил отпечаток на мне, который, на мой взгляд, очень удачно воплотился в невозмутимом облике пана Директора.

— Кстати, Спартак Васильевич, несколько слов о

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

ланных взглядами» на голубом экране... Навсегда покинул нас всех пан Юзеф.

Верится, однако, что беды оставят нас в покое.

— С радостью желаем Вам, дорогой пан Директор, и всем посетителям телевизионного кабачка «13 стульев» удачных и веселых встреч с телезрителями!

— Спасибо! Я же со своей стороны отдам распоряжение сейчас же приостановить выпуск неудачных программ, показывая в дальнейшем одну самую лучшую из провиных! Регулярно и постоянно!

— Блестящая идея! А теперь, Спартак Васильевич, не углубляясь далее в проблемы вашей «директорской» рационализации, расскажите немного о своих личных планах.

— О конкретных планах — не рассказывать, раньше, чем они станут явью, — это мое убеждение!

Совершенно уверен: в кино я почти не раскрыт. Довольствуюсь «маской», как и на телевидении, где этого часто требует специфика... Когда я сыграл в «Белом солнце пустыни», многие просто не узнали меня на экране. Был очень рад!

Ну, а в театре все иначе... Играю самые разные роли: от Сергея в «Иркутской истории» (правда, это было очень давно!) до районного заготовителя картофеля Скоромного в последней пьесе Манаенка «Таблетка под язык».

Надеюсь, что хоть один из кинорежиссеров забредет между съемками в наш театр, обомлает и потащит меня в необычный моему «амплуа» фильм.

Пока же витаю во фраке музыканта в облаках новой комедии-мюзикла Ролана Быкова — «За пять поделуев».

...Пора... Внимание! — Я полетел!..

До встречи на экране!!!

— Спартак Васильевич!.. Мишулин!.. Постойте!.. Несколько слов нашим читателям!..

Вместо ответа мне в руки опускается программа Театра сатиры, где аккуратно и четко выведено всего десять слов:

«НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ ГОВОРИТЬ ДРУГ ДРУГУ ХОРОШИЕ И ОБОДРЯЮЩИЕ СЛОВА КАЖДЫЕ ПЯТЬ МИНУТ!»

КАРЛСОН (МИШУЛИН).

На снимках: С. Мишулин в фильмах «Белое солнце пустыни» и «Нет дыма без огня».

ПАН ДИРЕКТОР, КАРЛСОН И ДРУГИЕ

— Спартак Васильевич! А если бы не стали артистом, то кем тогда?

— Артистом! Это у меня врожденное.

— Но неужели у Вас нет никакого другого увлечения?

— Конечно, есть! Но их так много, а свободного времени сейчас мало, так что я не успеваю выбрать окончательно... для прессы. Из прежних припоминаю бокс — занимался у знаменитого Сергея Щербякова! Затем вспоминаю лавры чемпиона Калининской области в полусреднем весе... И как в страш-

кабачке «13 стульев».

— В последнее время, вспоминая мое «всемирно известное изречение» о том, что «как бы ни был завален работой, я всегда успеваю ее развалить», — поговаривают о некотором спаде в программе кабачка...

«Появилось столько новых и не всегда нужных людей», — огорчается автор одного из писем. Каюсь, но это не моя вина! — Мы нередко повторяемся из-за нехватки литературного материала, иногда вынуждены брать на работу новичков, «не обстре-